

УДК 58+561:581.33

Дзюба О.Ф.

ТЕРАТОМОРФНЫЕ ПЫЛЬЦЕВЫЕ ЗЕРНА В СОВРЕМЕННЫХ И ПАЛЕОПАЛИНОЛОГИЧЕСКИХ СПЕКТРАХ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАЛИНОСТРАТИГРАФИИ

В условиях экологического неблагополучия растения продуцируют большое количество тератоморфных (уродливых) и стерильных пыльцевых зерен. При этом, чем хуже экологическая обстановка, тем выше процент содержания патологически развитой пыльцы и наоборот. Пыльцу можно использовать для оценки качества современной окружающей среды. Реконструкции палеоэкологических условий также можно осуществлять с помощью изучения пыльцы, но уже не современной, а извлеченной из древних отложений. На рубежах различных палеоклиматических периодов, под влиянием неблагоприятных факторов различной этиологии (радиации, вулканической деятельности, повышенной солнечной активности и т.д.) появляется большое количество уродливых палиноморф. Для эпох экологической стабильности количество их резко сокращается. Знание особенностей морфологии современных пыльцевых зерен, сформировавшихся в условиях экологического неблагополучия/экологического стресса, специфики процессов, связанных с формированием пыльцы в таких условиях, при совместных усилиях актуо- и палеопалинологов, а также палеоэкологов могут помочь при решении многих сложных вопросов, связанных не только с адаптогенезом и эволюцией растений, но и с эволюцией нашей планеты в целом.

Ключевые слова: экологическое неблагополучие, тератоморфные пыльцевые зерна, палеопалинология, реконструкции палеопалинологических условий.

Возможности палинологического изучения разных этапов геологической истории Земли достаточно велики и далеко не исчерпаны. В настоящее время они сводятся преимущественно к разработке и уточнению общих и частных вопросов стратиграфии отложений, выяснению палеоэкологических условий их формирования; изучению эволюции отдельных таксонов растений, их ассоциаций, а также некоторых ландшафтных феноменов, в частности, разных типов болотных систем, пустынь и так далее. Велика роль палинологических данных и для правильного понимания и интерпретации археологических, биологических, геологических находок; некоторых природных явлений.

Весьма значительной представляется появившаяся возможность использовать палинологический материал для оценки качества окружающей среды современной и прошлых эпох, а также прогнозирования ряда природных явлений и вероятных изменений окружающей среды будущего. Разумеется, все это возможно при условии широкого, критического применения положений метода актуализма.

Уже неоднократно говорилось, что процессы формирования и развития пыльцы чувствительны к воздействию внешних факторов различной этиологии. [Бессонова, 1992;

Мейер-Меликян, Кифишина, 1993; Дзюба, 1993-2001, Глазунова, 1996, и др.]. Благодаря этому, исследуя морфологические особенности пыльцевых зерен, можно не только устанавливать наличие гаметопазогенных соединений в окружающей среде, но и давать сравнительную оценку загрязненности ими разных регионов и отдельных зон в пределах одного региона, не прибегая к традиционной методике прямого учета мутаций или к применению дорогостоящего, а иногда и труднодоступного оборудования

Для того чтобы исключить сомнения в объективности сказанного выше и правомочности использования морфологических особенностей строения пыльцевых зерен для индикации качества окружающей среды и экологического мониторинга, была исследована пыльца вида *Tilia cordata* Mill. – липа сердцевидная [Дзюба, 1995, 1999, 2006]. Пыльца собиралась с деревьев, произрастающих в Санкт-Петербурге, его рекреационной зоне и в Ленинградской области с 1892 по 1997 г. Использовались гербарные материалы Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН и кафедры ботаники Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета (1892-1994 гг.) и пыльца из собственных сборов (1990 - 1997 гг.). Методическая часть этой работы описана [Дзюба, 1995, С. 104-112]. Результаты сравнительного анализа показали: количество тератоморфной (уродливой, не типичной) пыльцы, продуцируемой липой сердцевидной, на территории исследования с 1892 по 1997 г. резко возросло. Если из образцов *T. cordata* 1892 г. удалось выделить 6,5 % патологически развитых пыльцевых зерен, то в 1996 г. уже - 44,8 - 64,0%, то есть - с 1892 по 1997 г. количество уродливых/нетипичных зерен возросло в 5 - 10 раз (в зависимости от места произрастания дерева). За тот же период заметно возросло и число типов тератоморф пыльцевых зерен, максимальное содержание которых выявлено в образцах, отобранных после 1956 г. Очевидно, что постоянно усугубляющееся, в первую очередь, вследствие увеличения техногенной нагрузки экологическое неблагополучие, влечет за собой ухудшение состояния генеративной сферы растений. В частности, развивается большое количество тератоморфных пыльцевых зерен.

Не менее интересными оказались результаты аналогичного исследования пыльцы видов *T. europaea* L. – липа европейская и травянистого растения - *Angelica sylvestris* L. – дудник лесной. За последние сто лет количество тератоморфных пыльцевых зерен *T. europaea* возросло в 5 - 12,5 раз, а *A. sylvestris* - в 6-10 раз [Дзюба, 1997].

В 1997 - 2006 гг. исследования были продолжены. Пыльца 25-ти видов растений исследовалась с помощью световой и сканирующей электронной микроскопии. Подробное описание результатов этих исследований изложено в статьях, опубликованных ранее [Дзюба,

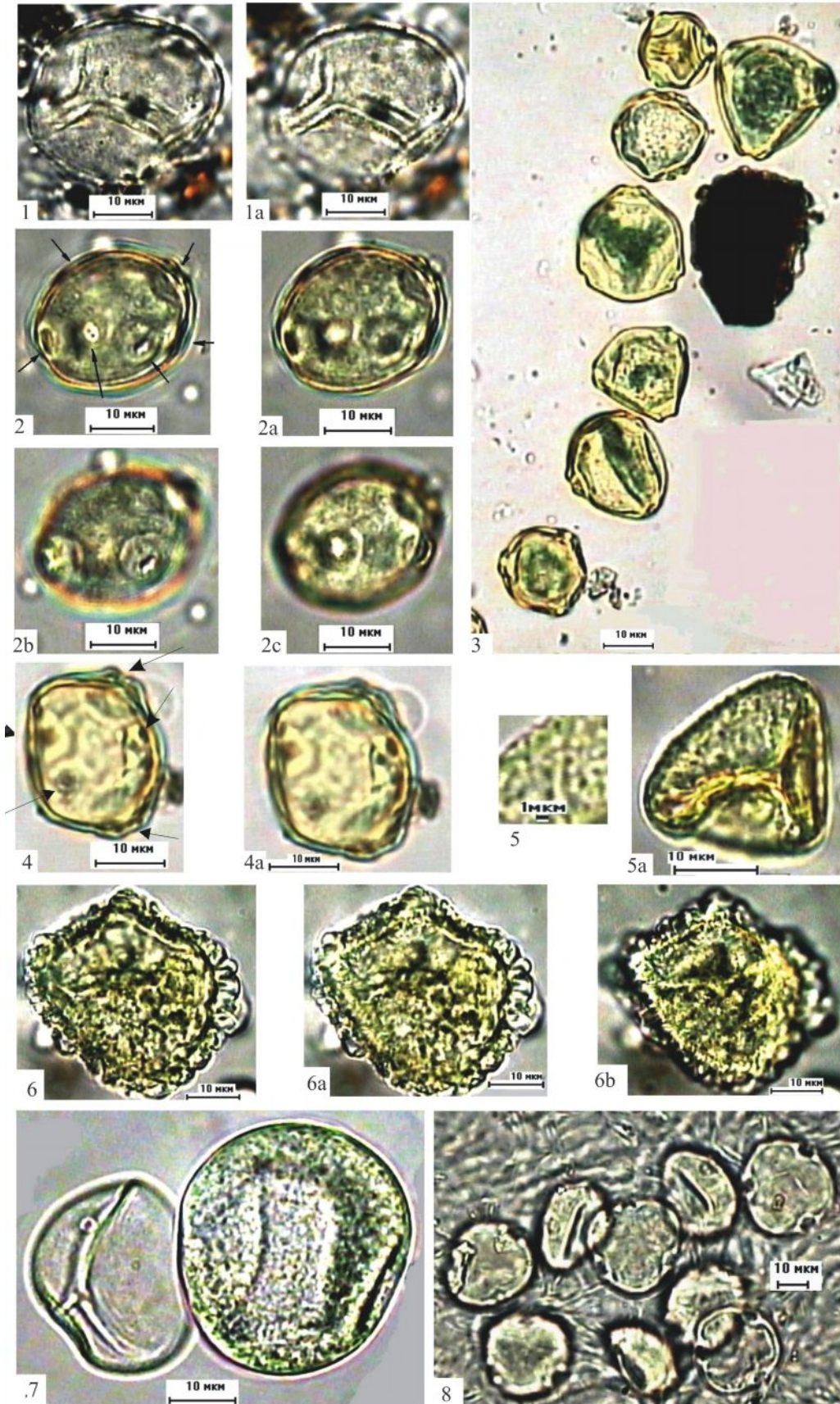
1999; Дзюба и др., 1999, 2001, 2006]. В целом, с помощью световой и сканирующей электронной микроскопии исследована пыльца 40 видов растений древесных и кустарниковых, анемофильных и энтомофильных; с нормальной сексуальностью и апомиктических. У всех видов под влиянием промышленных эмиссий изменяются размеры и форма пыльцевых зерен, количество, очертания и тип апертур, их размеры и расположение относительно друг друга. Главное, изменяются самые стабильные структуры пыльцевых зерен – скульптура поверхности спородермы, а также количество и толщина ее слоев. Максимальное количество (до 100%) патологически развитых и стерильных пыльцевых зерен у всех исследованных растений выявлено в районах экологического неблагополучия, то есть, подверженных наиболее значительному влиянию промышленных эмиссий.

Естественно, что тератоморфные пыльцевые зерна попадают из пыльников растений в воздушный бассейн, то есть в современные им аэропалинологические спектры [Dzyuba, Gorbovskaĵa, 2000; Северова, Кувыкина, Полева, 2001; Дзюба и др., 2004; Дзюба, 2006] (табл. 1, 2), а затем, вместе с пыльцевым дождем, выпадают на поверхность Земли, участвуя, таким образом, в формировании спорово-пыльцевых спектров (СПС) поверхностных проб, которые с течением времени приобретают статус палеопалинологических спектров – основных объектов изучения палинотрапиграфов.

Качество пыльцевых зерен давно заставляет обращать на себя внимание специалистов при реконструкциях палеоэкологических обстановок. Многие авторы [Сукачев, 1905, Гричук, 1950, Тюремнов, 1962, Березина, Тюремнов, 1973, Кондратене, 1976, Мусина, 1980, 1981, 1982, Мусина, Сахибгареев, 1981, 1982, 1984, Клейменова, Рыбалко 1995 и др.] отмечали, что реконструкции как наиболее древних, так и самых молодых экологических обстановок, сопряжены с определенными трудностями, связанными, по их мнению, со степенью устойчивости оболочек пыльцы и спор к процессам литогенеза. В морских отложениях важную роль играют изменения гидродинамического режима, являющиеся “основным фактором, обуславливающим различную сохранность пыльцы и спор в одновозрастных, однотипных породах” [Мусина, 1982, с. 19]. Безусловно, эти процессы играют важную роль в формировании палиноспектров, но относить их к ведущим допустимо далеко не всегда. Принято считать, что литогенезу соответствуют следующие типы нарушений пыльцевых зерен и спор:

1. Трещины,
2. Разрывы,
3. Изменение цвета оболочек,
4. Появление “стеклянного” блеска оболочек,
5. Уплотнение пыльцевых зерен и спор,
6. Точечные и ветвящиеся повреждения экзины.

Некоторые из тератоморфных зёрен, уловленных из воздушного бассейна Санкт-Петербурга с помощью пылеуловителя Брукарда

Подписи к табл. 1.

Рис. 1, 1а. Пыльцевое зерно (п.з.) *Populus cf. tremula* с тетрадным рубцом в виде 3-х лучевой окаймленной щели, обнаруженное в аэропалинологическом спектре 27.04.2006. Разные глубины резкости СМ.

Рис. 2, 2с. П.з. рода *Betula*, с 6-ю нетипично расположенными апертурами (стрелки), и грубой коротко-струйчатой скульптурой (рис. 2b), выделенное из воздушного аэрозоля 04.05.2006. Разные глубины резкости СМ.

Рис. 3. 7 п.з. *Betula sp.* В случайном поле зрения микроскопа, обнаруженные в воздушном спектре 19.05.2003 г.

Рис. 4-4а. 5- апертурное (см.стрелки) п.з. *Betula sp.* Спектр 06.05.2003 г.

Рис. 5. Трехслитнобороздное (?) карликовое п.з. *Quercus sp.* из аэропалинологического спектра 25.05.2006 г.

Рис. 5а. Фрагмент того же п.з. Видна характерная для рода *Quercus* скульптура поверхности п.з.

Рис. 6-6b. П.з. *Pinus sp.* из спектра 01.06.2006. Редукция воздушных мешков (стрелки). Петлеобразное разрастание экзины щита.

Рис. 7. 2 п.з. *Poaceae gen.indet.* Одно из п.з. явно стерильное – в нем отсутствует внутреннее содержимое и на его поверхности отчетливо просматривается трехлучевой «тетрадный рубец». Воздушный спектр 04.07.2003 г.

Рис. 8. П.з. *Tilia sp.* В случайном поле зрения микроскопа. Аэропалинологический спектр 18.07.2004 г.

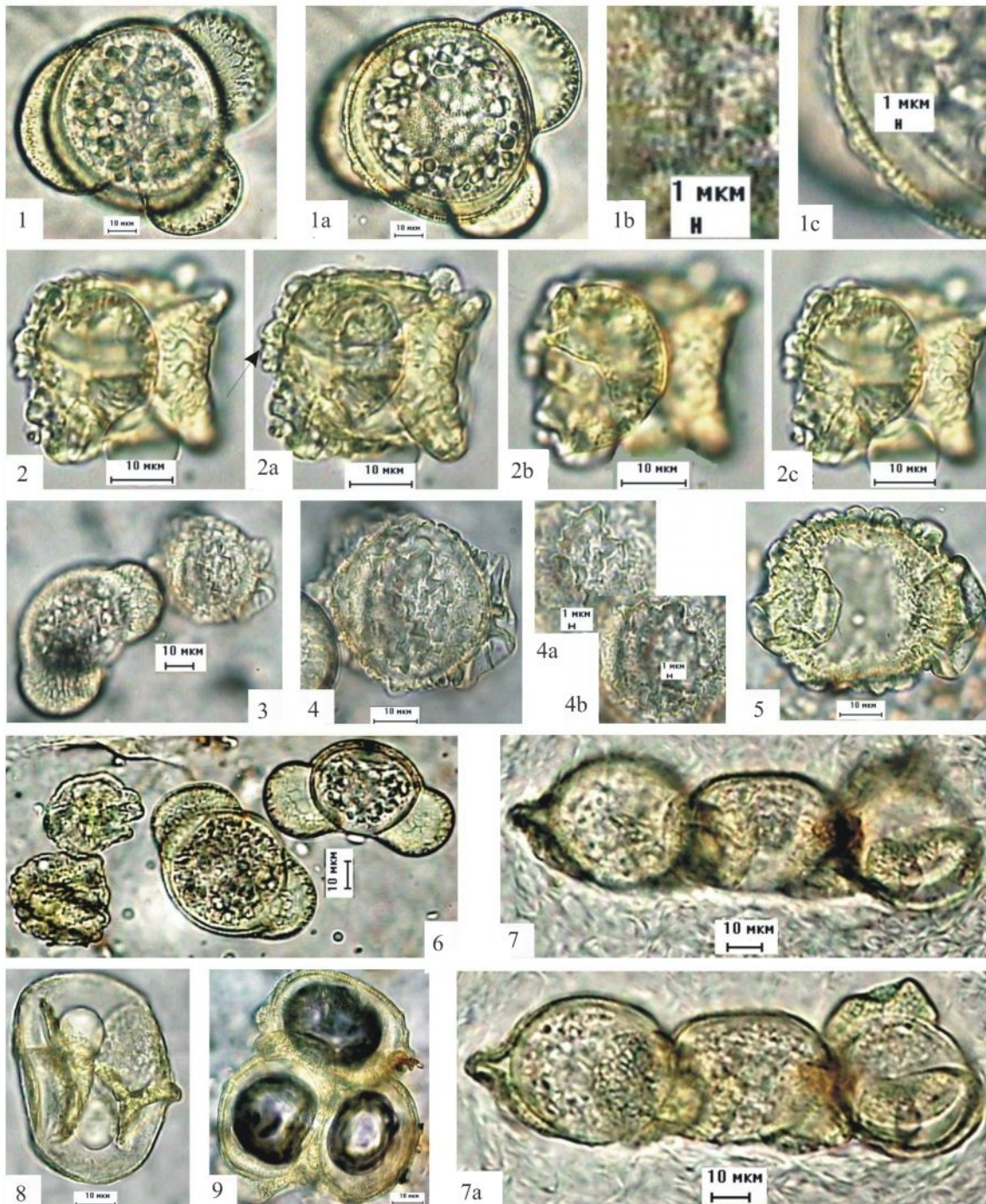
Однако, такие же и еще более серьезные нарушения пыльцевых зерен встречаются, при определенных обстоятельствах, и у современных растений (в зрелых пыльниках), задолго до начала процесса фоссилизации. Вызвано это, разумеется, не условиями литогенеза, а дестабилизацией окружающей среды, провоцирующей стрессовые состояния растений [Дзюба, 1996, 1999-2001].

Ананова Е.Н., еще в 1966 г. указывала на наличие в спектрах недоразвитых и дефектных (тератоморфных) пыльцевых зерен, не несущих следов механического повреждения. Появление такой пыльцы автор связывала с суровостью климата во время накопления осадков [Ананова, 1966, с. 21], то есть, не с условиями фоссилизации, а с определенными условиями экологической дестабилизации среды обитания растений.

Принимая во внимание тот факт, что пыльца может служить индикатором состояния окружающей среды, автором была сделана попытка применить аналогичный подход к исследованию субрецентной пыльцы, выделенной из археологического раскопа поселения Хачево (Псковская область, конец X века н. э.) [Еремеев, Дзюба, 1998]. Результаты палинологического анализа оказались весьма любопытными. Жители поселения занимались совершенно безобидным (по сравнению с современными производствами) земледелием¹.

¹ В пыльцевых спектрах всех образцов велико участие злаков (сем. *Poaceae*) (от 31,4 до 32,5%), причем содержание пыльцы культурных злаков (р. *cf. Secale* -, и р. *cf. Triticum* - пшеница) достигает 36,1 - 40,8% от общего количества злаков. На фоне этого выявлены пыльцевые зерна василька синего (*Centaurea cyanus* L.) - от 1 до 5 %, как правило, сопутствующего посевам культурных злаков. Удалось установить и наличие спектрах пыльцевых зерен гречихи посевной *Fagopyrum cf. esculentum* - от 0,7 до 4,4%.

Некоторые из тератоморфных пыльцевых зёрен *Pinus sylvestris* L., уловленных из воздушного аэрозоля Санкт-Петербурга с помощью пыльцеуловителя Брукарда 06.2006 г.

Подписи к табл. 2.

Рис. 1, 1а. Трехразномешковое пыльцевое зерно (п.з.), снятое на разных глубинах резкости светового микроскопа.

Рис. 1b. Фрагмент поверхности щита того же зерна.

Рис. 1с. Оптический срез края щита того же п.з.

Рис. 2 - 2с. Двухразномешковая п.з. С неравномерно разросшейся экзиной в области щита (стрелка). Разные глубины резкости СМ.

Рис. 3. 2 п.з. в поле зрения СМ – 1 типичное, второе – перисаккатное.

Рис. 4. Перисаккатное п.з. с рис.3.

Рис. 4а – 4б. Фрагменты поверхности того же п.з.

Рис. 5. П.з. с сильно редуцированными мешками и разросшейся экзиной в области щита.

Рис. 6. 4 п.з. сосны в поле зрения СМ – из них карликовые перисаккатные.

Рис. 7, 7а. Линейная триада (возможны фрагменты полиады) п.з. сосны с сильной редукцией мешков.

Рис. 8. П.з. с сильно редуцированными мешками, на одном из которых хорошо виден тетрадный рубец.

Рис. 9. Тератоморфная триада п.з. видно, что п.з. обращены внутрь триады областями лептом, а на щитов (как бывает в норме).

По всей видимости, территории для этого жизненно необходимого занятия расчищались посредством выжигания близлежащих смешанных лесов. Подтверждением этого предположения, с нашей точки зрения, может служить следующее.

Практически все пыльцевые зерна в образцах (особенно пыльца древесных пород) имеют очень плохую сохранность несмотря на хорошие условия захоронения и сравнительно молодой возраст осадков. Нарушения пыльцевых зерен из исследованных образцов аналогичны нарушениям пыльцы тех же видов современных растений специально подвергнутых высокотемпературной обработке в муфельной печи (900°C). У одних пыльцевых зерен отсутствуют отдельные элементы скульптуры поверхности экзины. Экзина других сильно истончена; в ряде случаев отсутствуют целые слои спородермы (роды *Tilia*, *Chamaenerion* - иван-чай, *Alnus* - ольха).

Пыльцевые зерна из раскопов и современная пыльца (тех же видов), подвергнутая высокотемпературной обработке, исследованы и с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ). Установлено: поверхность как современной, так и субрецентной пыльцы изменена однотипно: ультраструктурные элементы сильно сглажены. С нашей точки зрения, это еще раз подтверждает предположение о лесных пожарах, связанных, скорее всего, с хозяйственной деятельностью человека.

Самое интересное, что в спектрах удалось выявить большое количество тератоморфной пыльцы. В частности, пыльца представителей рода *Tilia* (табл. 3) характеризуется диссимметрией зерен; изменением апертурного аппарата как в количественном, так и в качественном отношении; зафиксированы карликовость (э.д. = 14,6 мкм) и гигантизм (э.д. = 56 мкм) пыльцевых зерен. Все перечисленные нарушения, естественно не могли возникнуть вследствие плохих условий фоссилизации или механического воздействия на них.

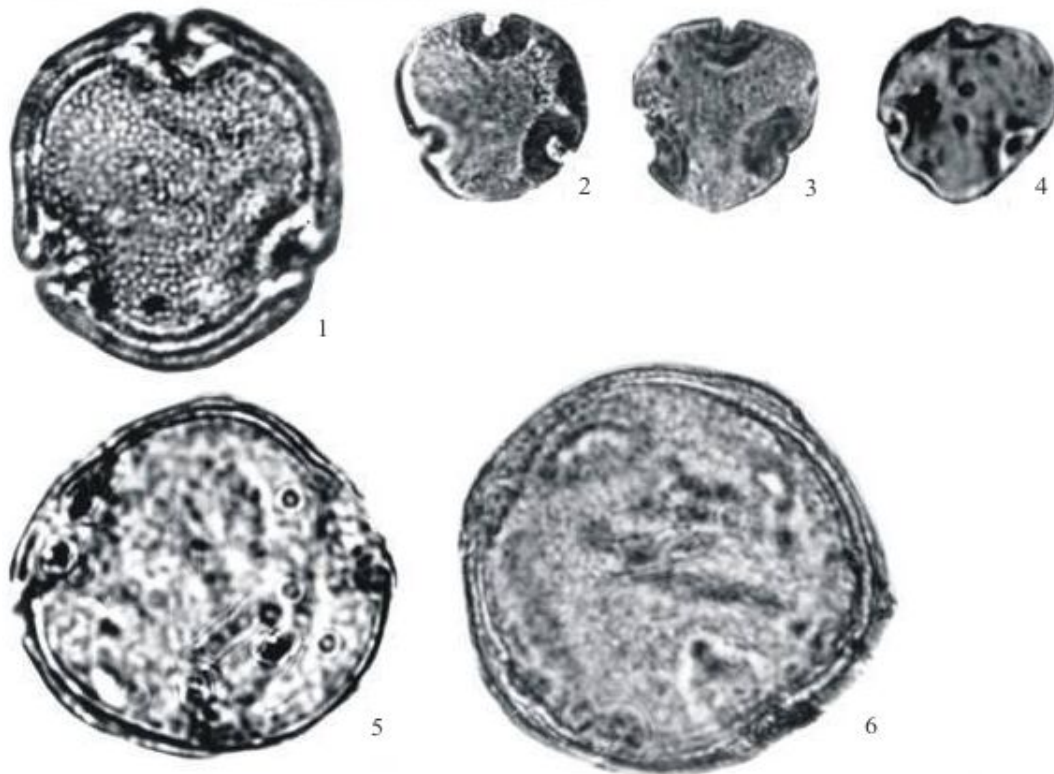
Как было показано выше, пыльца представителей р. *Tilia* является хорошим индикатором состояния окружающей среды. В настоящее время промышленные эмиссии, особенно транспортный выхлоп (в первую очередь, входящий в его состав, бенз(а)пирен),

негативно влияют на процессы формирования и развития пыльцевых зерен. В процессе горения лесов так же выделяется большое количество полициклических ароматических углеводородов (ПАУ), в том числе бенз(а)пиренов (аналогичных таковым из современного автотранспортного выхлопа).

Таким образом, наличие тератоморфной пыльцы в изученных спектрах, вероятнее всего, является еще одним подтверждением наличия хозяйственной деятельности человека, связанной, в данном случае, с расчисткой территорий для земледелия посредством выжигания лесов.

Таблица 3

Микрография пыльцевых зерен рода *Tilia*, выделенных из культурного слоя поселения X века н.э., жители которого занимались подсечным сельским хозяйством (фиг. 5) и современного тератоморфного пыльцевого зерна вида *T. cordata*, выделенного из пыльника растения с Большого проспекта Васильевского острова Санкт-Петербург (фиг. 6). Сбор 1992 г. СМ.

Подписи к табл. 3.

Рис. 1. Нормально развитое пыльцевое зерно. $\times 1200$.

Рис. 2. - 4. Обгоревшие пыльцевые зерна $\times 1200$.

Рис. 5. Тератоморфное пыльцевое зерно $\times 1000$.

Рис. 6. Тератоморфное пыльцевое зерно, сформировавшееся в условиях сильного загрязнения окружающей среды транспортным выхлопом, т.е., прежде всего, бенз(а)пиренами, которые выделяются и во время горения лесов $\times 1000$.

Результаты нашего исследования пыльцы из торфяных отложений голоценового возраста подтверждают тот факт, что максимальное количество тератоморфной пыльцы

фиксируется в периоды экологической дестабилизации - на рубежах разных палеоклиматических периодов (в частности: PB/BO, BO3/ATL1, ATL1/ ATL2, ATL2/ATL3, SA1/SA2). Об этом же явлении, но для более древних отложений, писала А.А. Чигурьева: "...изменение физико-географических условий сопровождается образованием у растений аномальных пыльцевых зерен ... наиболее часто находки таких пыльцевых зерен приходится на переходные периоды (рэт-лейас, нижний миоцен, верхний олигоцен, верхнетретичный, позднеледниковый)" [Чигурьева, 1970, с. 86]. Экологическая стабилизация состояния окружающей среды характеризуется резким сокращением количества тератоморфной пыльцы.

Данные, полученные С.А. Афониним при изучении палинологического комплекса из пограничных отложений Перми и триаса Московской синеклизы, также говорят о том, что появление тератоморфных зерен в палеопалинологических спектрах связано с резкими изменениями в окружающей среде и приурочено к определенным событийным уровням [Афонин, 2003].

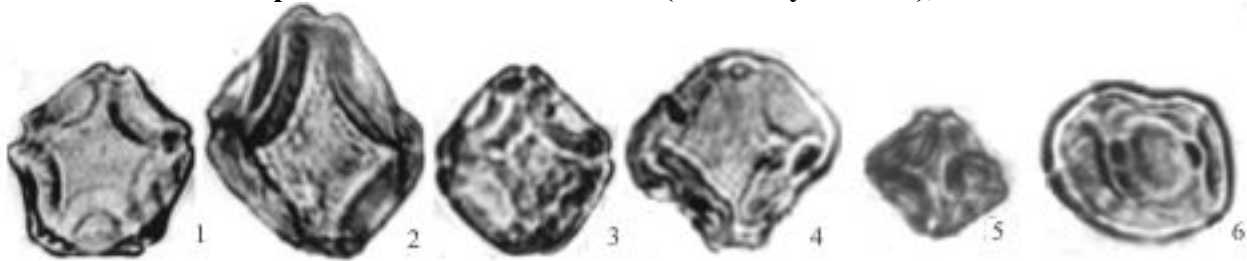
О том же свидетельствуют и наши результаты палиноморфологического изучения керн из отложений эоцен-верхнемиоценового возраста Западной Камчатки, вскрытых параметрической скв. № 1, пробуренной на Кшукской антиклинали [Дзюба, Тарасевич, Маргулис, Пылина, 2002, 2004; Дзюба, 2006]. В результате проведенной работы удалось установить, что с помощью традиционного спорово-пыльцевого анализа сложно получить хотя бы относительно полноценную информацию о последовательности седиментации осадков в районе исследования, а, значит, и делать выводы, связанные с выявлением событийных уровней и уточнением их границ. В первую очередь это связано с крайне низкой насыщенностью образцов микрофоссилиями и их плохой сохранностью. Попытка же подойти к исследованию материала с позиций палиноморфологии и палиноиндикации качества окружающей среды, подтвержденная независимыми данными геофизики, помогла получить интересную информацию. В оптимальных условиях существования, пыльца имеет определенные видоспецифические особенности строения. В условиях дестабилизации среды растения продуцируют много тератоморфных (уродливых) и стерильных пыльцевых зерен. Чем хуже экологическая обстановка, тем больше тератоморфной пыльцы продуцируется растениями. В исследованном материале (*в палиносpekтрах*), не смотря на плохую сохранность пыльцы, удалось зафиксировать относительно большое количество *тератоморфных* пыльцевых зерен. В частности, пыльца представителей рода *Alnus* Hill.² -

² Пыльца данного таксона представлена во всех отложениях, миоценового возраста, вскрытых скважиной.

характеризуется диссимметрией зерен; изменением скульптурных элементов, изменениями апертурного аппарата; зафиксированы карликовость и гигантизм пыльцевых зерен (табл. 4).

Таблица 4

Микрофотографии пыльцевых зёрен р. *Alnus* из отложений эоцен-верхнемиоценового возраста Западной Камчатки (скв. Кшукская-1), х600

Подписи к табл. 4.

Рис. 1. Нормально развитое п.з.

Рис. 1. –5. Вид п.з. с полюса.

Рис. 2 – 6. Тератоморфные п.з.

Рис. 6. Вид п.з. с экватора.

Пыльца современных представителей рода *Alnus* является индикатором состояния окружающей среды. Значит, наличие тератоморфных пыльцевых зерен данного вида в изученных палеопалиноспектрах, вероятнее всего, является одним из показателей дестабилизации среды обитания растений, продуцировавших ее.

В изученном материале тератоморфные пыльцевые зерна выявлены на границах этолонской (N^2_1) и какертской (N^2_1), какертской и кулувентской (P^2_3), вивентекской и утхолокской (P^2_3) свит. Это подтверждает обоснованность выделения и событийную природу границ местных стратонев. Указанные палеоэкологические рубежи характеризуются резкими изменениями уровня моря, ведущими к смене климата и всего ландшафтного облика региона.

Кроме того, выявлено достаточно большое количество тератоморфных пыльцевых зерен в середине эрмановской свиты / N^3_{1er} /: в четырёх образцах, отобранных последовательно из интервала глубин 1087 –1094 м. Казалось бы, этот факт ставит под сомнение наше предположение о том, что палиноморфологические исследования могут помочь при решении сложных вопросов, связанных с выделением событийных уровней и, тем более, уточнением их границ. В действительности же выяснилось, что результаты изучения морфологических особенностей пыльцевых зерен подтвердили данные геолого-геофизических исследований. Именно в это время (интервал глубин 1087 –1094 м), в регионе, происходили какие-то сложные процессы, возможно связанные с активизацией вулканической деятельности, что и отразилось на репродуктивной сфере растений,

произраставших там. Этот событийный рубеж очень четкий и на него следует обратить внимание стратиграфам, тем более, что он отчетливо выражен на каротаже. Именно в этом интервале глубин зарегистрированы отложения, насыщенные лигнитами (рис. 1).

В ряде случаев зафиксировать тератоморфные пыльцевые зерна, там, где согласно нашим предположениям, они должны были быть, не удалось, с нашей точки зрения, это можно объяснить в первую очередь тем, что:

- ◆ образцы керна отбирались с большими интервалами (100 –250 м);
- ◆ насыщенность всех, в том числе и “пограничных” образцов чрезвычайно низка: в ряде случаев, в сумме не более 20 пыльцевых зерен и спор на 4-6 предметных стеклах;
- ◆ сохранность палинологических объектов крайне плохая, что свидетельствует о сложных условиях их fossilization. Очевидно, что среда, в которой шло захоронение микрофитофоссилий, была достаточно агрессивной по отношению к ним. Даже устойчивая к воздействию концентрированных неорганических кислот составляющая оболочек нормально развитой пыльцы и спор в процессе fossilization разрушалась (частично, а иногда, возможно, и полностью). Оболочки тератоморфной пыльцы в таких условиях, скорее всего, дефрагментировались первыми. Дело в том, что у тератоморфных пыльцевых зерен, в большинстве случаев изменяются не только морфологические структуры, но и их биохимические свойства. При этом неизбежно меняется и прочность оболочек.

Таким образом, благодаря проведенным исследованиям удалось подтвердить правильность выделения границ некоторых стратиграфических подразделений по геологическим материалам (рис. 2, 3), уточнить их границы в отложениях миоценового возраста Камчатки и выявить в средней части одной из свит миоцена период значительной дестабилизации окружающей среды, связанной скорее всего, с усилением вулканической деятельности в регионе. При этом, благодаря выявлению тератоморфных пыльцевых зерен в палеопалиносpectрах, удалось решить эту проблему, не смотря на чрезвычайно низкую насыщенность образцов микрофоссилиями и очень плохую сохранность последних.

В заключение, на фоне всего выше сказанного, следует обратить внимание, на следующее. Выполняя подобные работы, необходимо помнить о репрезентативности анализируемого материала. Кроме того, выбирая таксоны-палиноиндикаторы для исследования, необходимо иметь информацию о том, насколько велик естественный полиморфизм пыльцы этих таксонов.

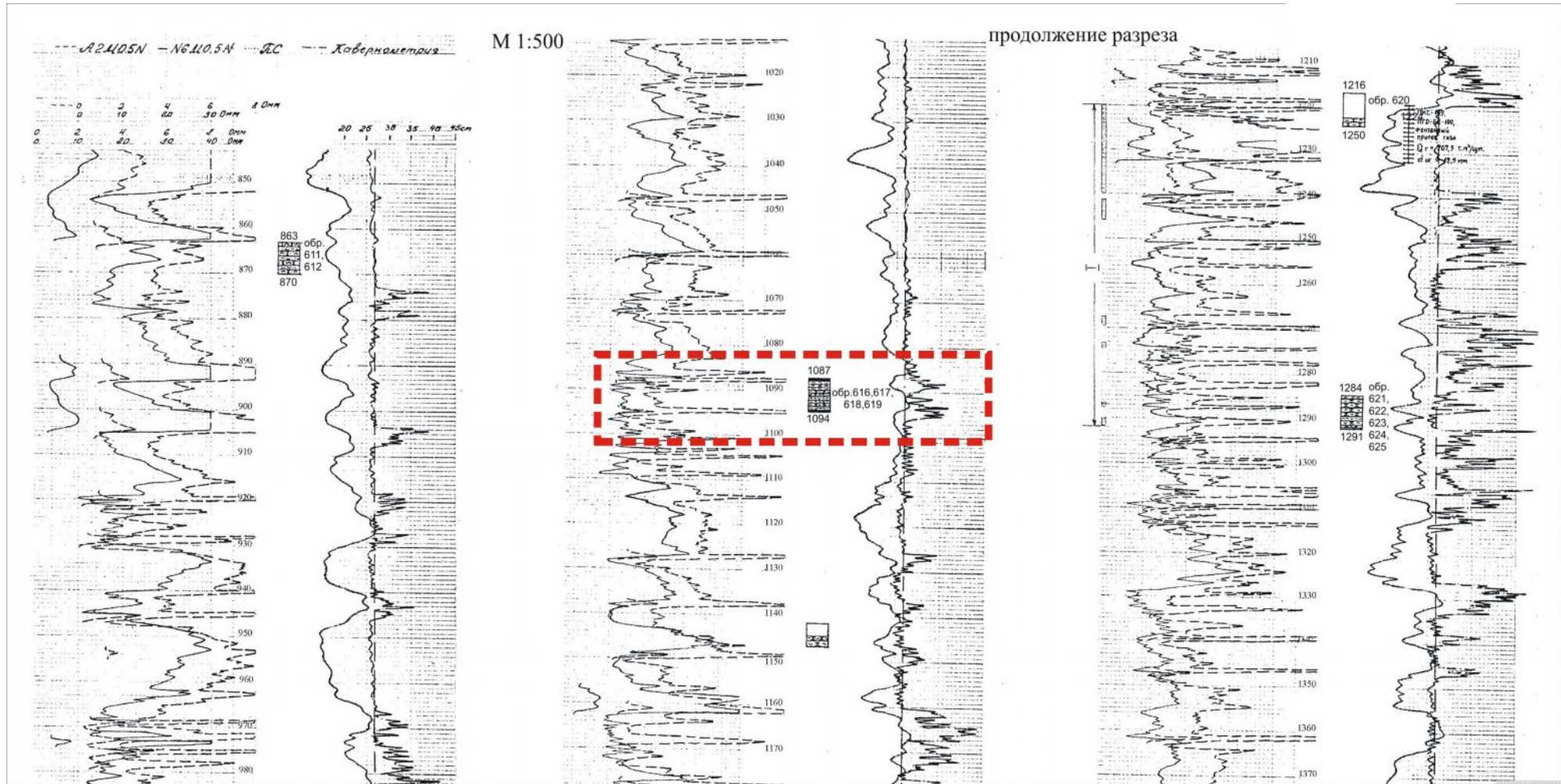

Рис. 1. Каротажная диаграмма скважины Кшукская 1. Положение и номера образцов эрмановской свиты, содержащих максимальное количество тератоморфных пыльцевых зерен разных таксонов, отмечены пунктирной линией красного цвета.

Необраза	глубина (м)	СИСТЕМА	ОУДЕЛ	ГОРЮДЕЛ	СВЛА	ПАЛИНО	ТАКСОНЫ РАСТЕНИЙ		
								Палеогеновая	Миоцен
1K	863-870	НЕОГЕНОВАЯ	ПАЛЕОГЕНОВАЯ	ОЛИГОЦЕН	СРЕДНИЙ	ИТЫНСКАЯ-КАКЕРТСКАЯ	<i>Osmunda, Tsuga, Picea, Pinus, Betula, Alnus, Juglandaceae</i>		
2K	986-994								
4K	986-994								
5K	988-994								
6K	1087-1094								
7K	1087-1094								
8K	1087-1094								
9K	1087-1094								
10K	1216-1224								
11K	1284-1291								
12K	1284-1291								
13K	1284-1291								
14K	1284-1291								
15K	1284-1291								
16K	1409-1416								
17K	1499-1506								
18K	1499-1506								
19K	1558-1565								
20K	1558-1565								
21K	1632-1639								
22K	1745-1752								
23K	1745-1752								
24K	1745-1752								
25K	1797-1804								
26K	1797-1804								
27K	1877-1885								
28K	1997-2005								
29K	1997-2005								
30K	2055-2060								
31K	2055-2060								
32K	2078-2083								
33K	2122-2130								
34K	2122-2130								
35K	2248-2253								
36K	2253-2255								
37K	2337-2338								
38K	2527-2533								
39K	2475-2515								
40K	2571-2577								
41K	2666-2674								
42K	2666-2674								
43K	2807-2812								
44K	2847-2854								
45K	2847-2854								
46K	2902-2909								
47K	2936-2940								
48K	3032-3037								
49K	3099-3106								
50K	3106-3111								
51K	3238-3241								
52K	3291-3296								

Рис. 2. Результаты палинологического исследования отложений Западной Камчатки, вскрытых скважиной Кущукская 1

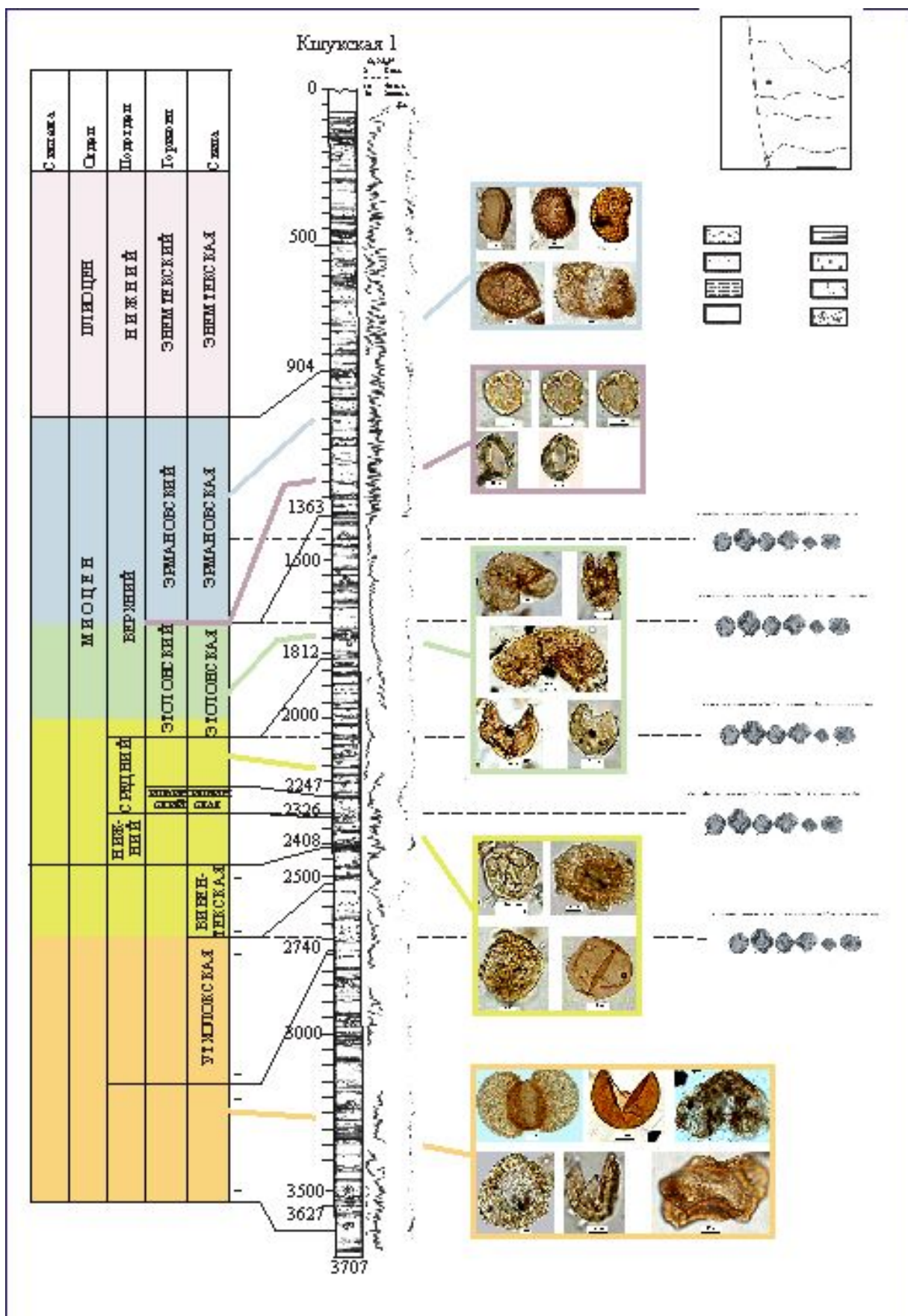

Рис. 3. Разрез отложений палеоген- неогенового возраста, вскрытых Кшукской скважиной 1

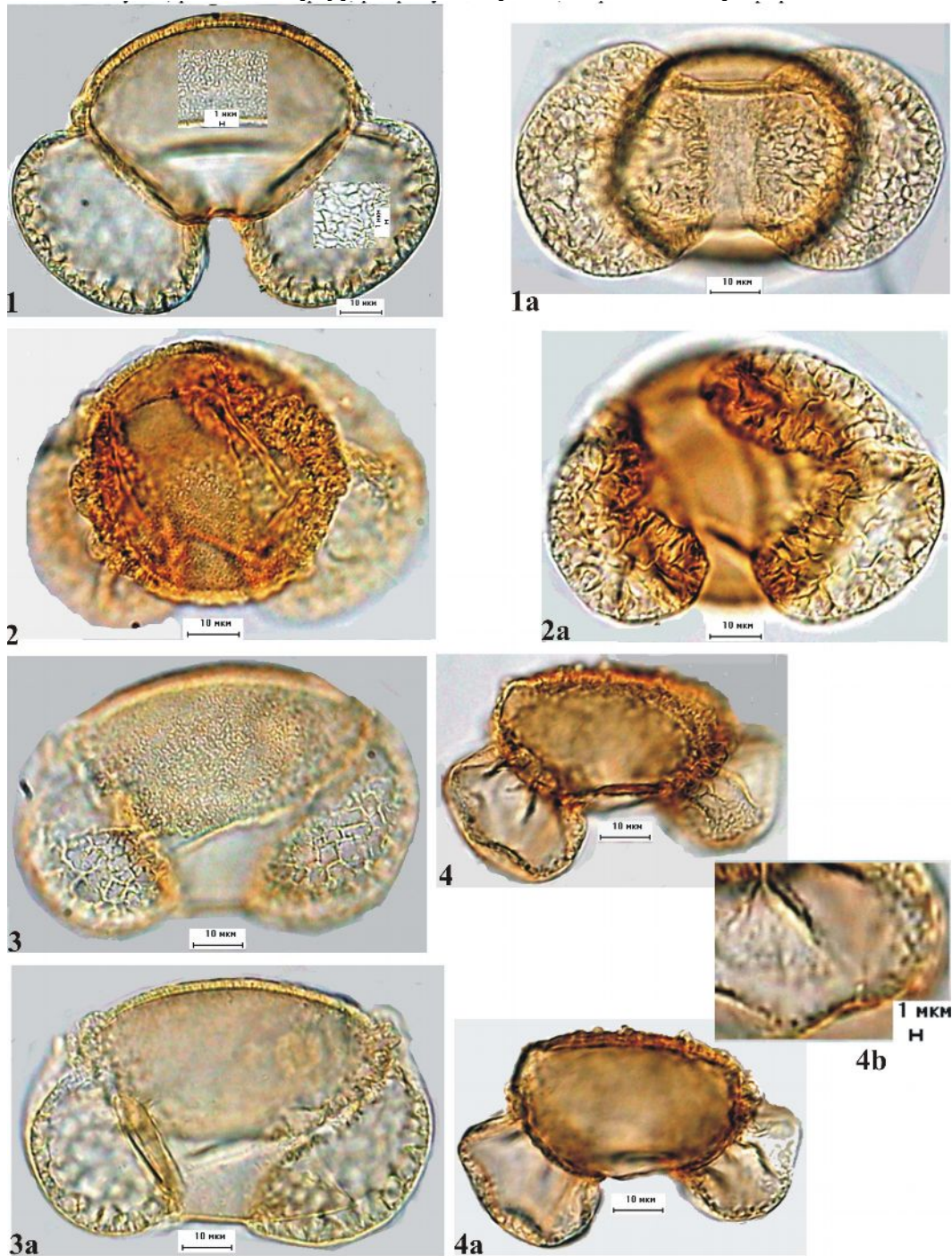
В качестве пояснения приведу следующий пример.

Характерные особенности пыльцевых зерен представителей рода *Pinus* (сосна) позволяют без особых затруднений регистрировать их в больших количествах в отложениях разного возраста и генезиса, что привело нас к мысли провести детальное исследование современной пыльцы вида *Pinus sylvestris* L. [Дзюба, Куликова, Токарев, 2005].

Изучалась пыльца, отобранная с деревьев, произрастающих в Санкт-Петербурге и его рекреационной зоне с 1883 по 1924 г. (гербарные материалы Ботанического института РАН им. В.Л. Комарова - LE), а также в условиях Санкт-Петербурга и его области, (Сосновый Бор город - спутник Ленинградской атомной электрической станции /ЛАЭС/) и в зоне отчуждения Чернобыльской атомной электрической станции (ЧАЭС). Результаты исследования пыльцы *P. sylvestris* L. из гербарного материала, показали, что пыльцевые зерна этого вида полиморфны даже в условиях относительного экологического благополучия (1883 –1924 гг.). Все выделенные нетипичные/тератоморфные зерна удалось объединить в семь групп (морфотипов). Выделенные даже из одного микростробила пыльцевые зерна, сильно отличаются от типичных/нормально развитых. Некоторые пыльцевые зерна сосны обыкновенной настолько отличаются от общепринятой нормы по своим морфологическим характеристикам, что их можно ошибочно диагностировать, как пыльцевые зерна других таксонов (в том числе и регистрируемых палеопалинологами в отложениях мезозойского возраста) (табл. 5-7). Это двухмешковые пыльцевые зерна с недоразвитыми воздушными мешками типа «*Microcachryidites*» (табл. 7, рис. 4-4b); одномешковые, с полусферическим мешком типа «*Protopodocarpus*» (табл. 6, рис. 4-4a); двухмешковые зерна типа «*Haploxylon*» (табл. 7, рис. 3-3a); одномешковые - типа «*Tsuga*» (табл. 6, рис. 1-1a). Тем не менее, содержание тератоморфных пыльцевых зерен, в образцах из гербарного материала не превышает 3-7% от общего числа исследованных зерен.

На территории города-спутника ЛАЭС и в зоне отчуждения ЧАЭС полиморфизм пыльцы того же вида усиливается до 80-100%, здесь это явление уже правильнее называть тератоморфозом. Общая тенденция тератоморфоза – измельчение (нанизм) и утолщение экзины тела пыльцевых зерен. Кроме того, выявлены уже далеко не единичные, как в образцах 1883 – 1924 гг., формы с морфологическими признаками, свойственными пыльцевым зернам голосеменных растений прошлых эпох. На указанных территориях зарегистрированы формы перисаккатные, стриатные, с редуцированными и сближенными мешками.

Различные морфотипы пыльцевых зерен вида *Pinus sylvestris* L., продуцированных в условиях Санкт-Петербурга и Ленинградской области в разные годы

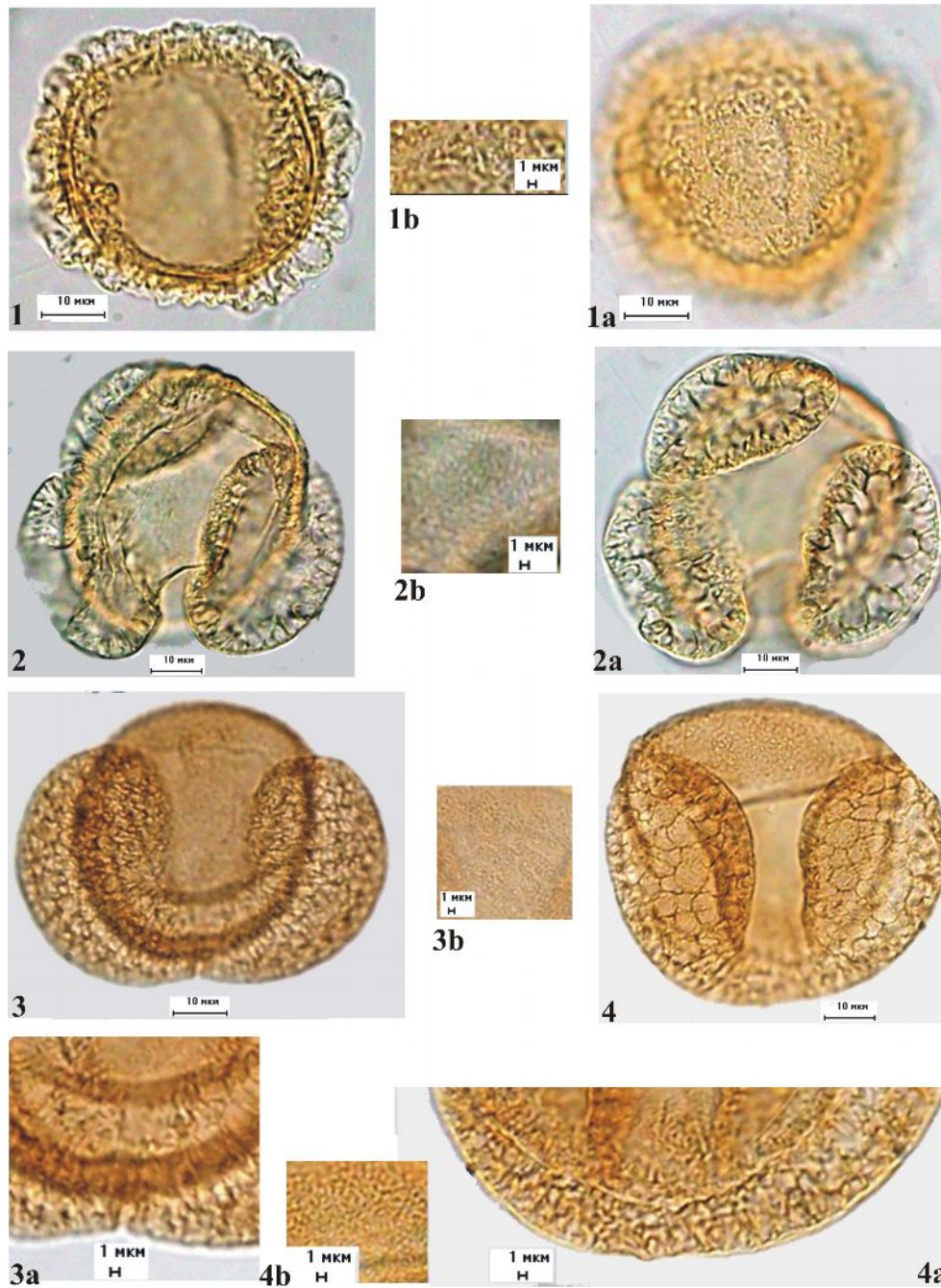

Подписи к табл. 5.

рис. 1, 1а – обр. 3 г., репродукция 1883 г., Санкт – Петербург; рис. 2, 2а, 3, 3а – обр. 1 г., репродукция 1918 г., Лужский уезд; рис. 4 – 4б – обр. 4 г, репродукция 1912 г., окрестности Сестрорецка

Рис. 1 – 1а. Типичное (нормально развитое) пыльцевое зерно: 1 – экваториальное положение; 2 – полярное положение (вид с дистального полюса). **Рис. 2, 2а.** Двухразномешковое пыльцевое зерно. Полярное положение. Разные глубины резкости СМ. **Рис. 3 – 3а.** Пыльцевое зерно типа «*Haploxyton*». Экваториальное положение. Разные глубины резкости СМ. **Рис. 4-4а.** Пыльцевое зерно с недоразвитыми мешками. Тип «*Pinus minutisaccus*» (экваториальное положение). Разные глубины резкости СМ. **Рис. 4б.** Фрагмент мешка того же зерна.

Различные морфотипы пыльцевых зерен вида *Pinus sylvestris* L., продуцированных в условиях Ленинградской области (Петроградской губернии) в разные годы.

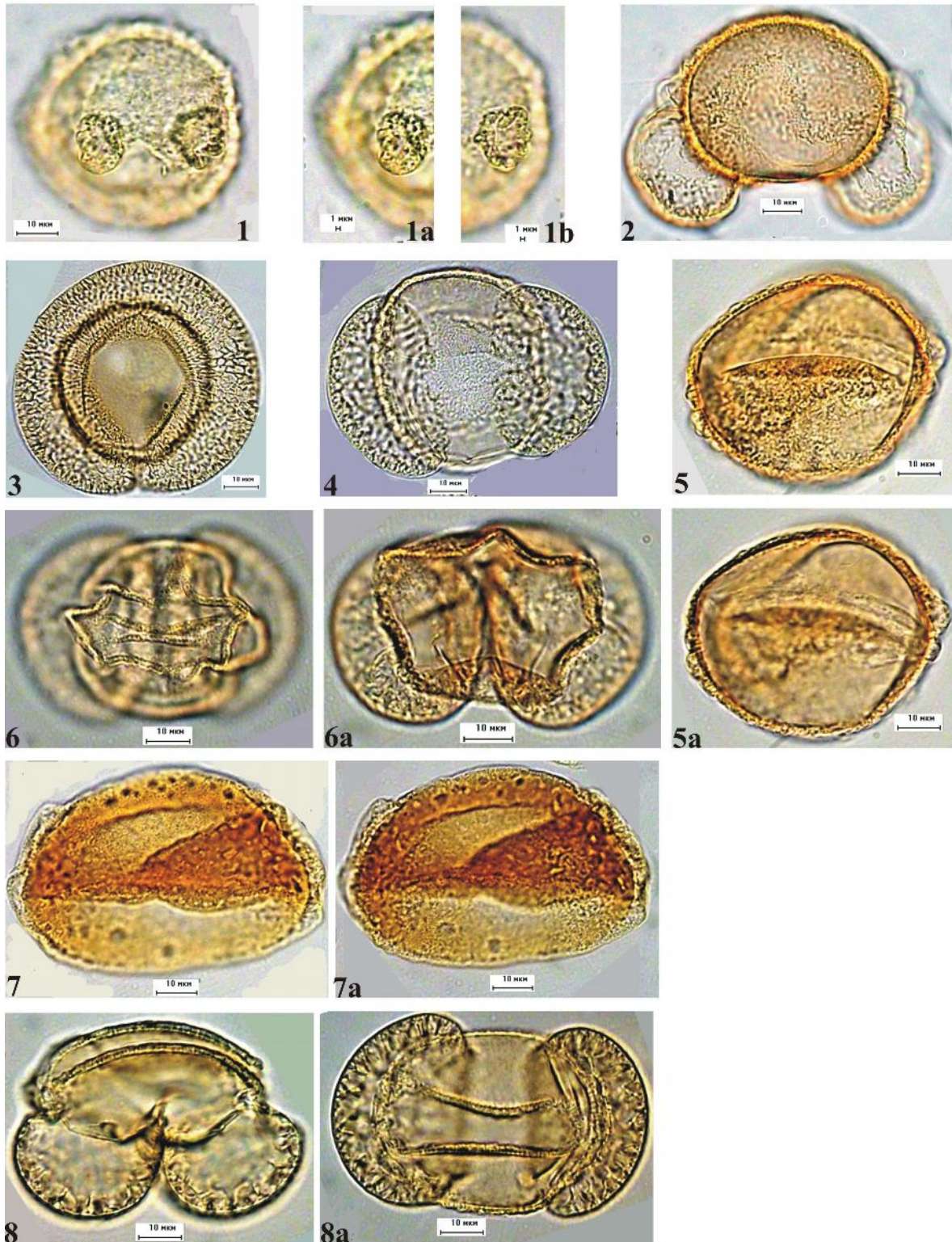

Подписи к табл. 6.

рис. 1 – 2b. – обр. 1 г., репродукция 1918 г., Лужский уезд; рис. 3 – 4a – обр. 5 г., Репродукция 1924 г., Лужский уезд.

Рис. 1 – 1a. Одномешковое пыльцевое зерно. Тип «*Tsuga*». **Рис. 1b.** – фрагмент поверхности того же зерна. **Рис. 2, 2a.** Трехразномешковое пыльцевое зерно. Вид с дистального полюса. Разные глубины резкости микроскопа. **Рис. 2b.** – Фрагмент поверхности тела того же зерна. **Рис. 3a.** Фрагмент того же зерна в области «сближения» мешков **Рис. 3b.** Фрагмент поверхности тела того же зерна. **Рис. 4.** Одномешковое пыльцевое зерно (мешок полусферичекий) типа «*Protopodocarpus*». **Рис. 4a.** Фрагмент мешка того же зерна (зона предполагаемого слияния мешков). **Рис. 4b.** Фрагмент поверхности тела того же зерна.

Различные морфотипы пыльцевых зерен вида *Pinus sylvestris* L., продуцированных в 1998 г.

Подписи к табл. 7.

рис. 1 – 2 - в условиях города-спутника ЛАЭС Сосновый Бор (Ленинградская область); рис. 3 – 8а - зоны отчуждения ЧАЭС.

Рис. 1 – 1b. Тип “*Minutisaccus*”. **Рис.2.** Тип “*Microcachrydites*”. **Рис.3.** Тип “*Heliosaccus dimorphus*”
Рис. 4.Тип “*Taeniaesporites krauseli*”. **Рис.5 – 5а.** Тип “*Ovalipollis grebeae*”. **Рис. 6 – 6а.** Тип
“*Paleoconiferus rugate*”. **Рис. 7 – 7а** Тип “*Ovalipollis ovallis*”. **Рис. 8- 8а** Тип “*Luecisporites virkkiae*”.

В частности, двухмешковые пыльцевые зерна с недоразвитыми воздушными мешками типа «*Pinus minutisaccus*»; двухмешковые зерна типа «*Haploxylon*» (табл. 5), двухмешковые с разнонаправленными складками на щите типа «*Paleoconiferus rugate*»; двухмешковые со щелью на щите типа «*Luekispurites vikkae*»; пыльцевые зерна с продольной складкой на теле и редуцированными воздушными мешками типа «*Ovalipollis ovalis*» и типа «*Ovalipollis grebeae*»; двухмешковые пыльцевые зерна с двумя широкими ребрами на проксимальной стороне тела типа «*Quadraeculina anellaeformis*» зерна с двумя редуцированными воздушными мешками типа «*Minutosaccus gracilis*»; одномешковые, с полусферическим мешком типа «*Protopodocarpus*»; одномешковые (перисаккатные) типа «*Tsuga*» и одномешковые пыльцевые зерна типа «*Heliosaccus dimorphus*» (табл. 7, рис. 1-8а). Легко ошибиться в диагностике пыльцевых зерен такого типа, особенно, при изучении субфоссильной пыльцы. Если для решения некоторых глобальных проблем стратиграфии такие моменты могут оказаться и не очень существенными, то при решении проблем палеопалинологии, связанных с эволюционными построениями, а также вопросов экологического характера они могут сыграть важную роль. Тем более что в условиях агрессивной окружающей среды (экологическая дестабилизация) полиморфизм пыльцы значительно усиливается, перерастая в тератоморфоз. Экологическая стабилизация, наоборот, характеризуется резким сокращением количества тератоморфных пыльцевых зерен.

Как видим, знание особенностей морфологии пыльцевых зерен, продуцированных современными растениями в разных экологических условиях, может помочь воссоздать эволюцию природных обстановок, проследить, как они сменяли друг друга, а, со временем, и понять какие именно природные (и/или антропогенные) факторы стимулировали эти процессы. Все это возможно благодаря постоянному присутствию на земной поверхности растительного покрова, его высокая споровая и пыльцевая продуктивность, а так же способность растений и их ассоциаций специфически реагировать практически на любые изменения, происходящие в окружающей среде.

Литература

Ананова Е.Н. О недоразвитой пыльце в плейстоценовых отложениях // Комиссия по изучению четвертичного периода. 1966. №32. С. 18-22.

Березина Н.А. Некоторые факторы, определяющие формирование спорово-пыльцевого спектра и использование анализа при геоботанических исследованиях. Автореф. канд. дисс. - М.: МГУ. 1969, 24 с.

Березина Н.А., Тюремнов С.Н. Использование спорово-пыльцевого анализа почв при палеофитологических исследованиях // Вестн. МГУ. Сер. биол., почвовед. 1973. №3. С.65-70.

Бессонова В.Н. Состояние пыльцы как показатель загрязнения Среды тяжелыми металлами // Экология. Екатеринбург, 1992. № 3. С. 45-50.

Глазунова К.П. Нарушения типичного строения пыльцевых зерен *Tussilago farfara* L. (Compositae) // Палинология в биостратиграфии, палеоэкологии и палеогеографии. М., 1996. С. 35-36.

Гричук М.П. Опыт выделения различных генераций пыльцы по степени ее метаморфизации в межстадиальных отложениях у с. Ильинского // Палеогеографич. сб. - № 1. - 1950. Вып. 46. С. 28-36.

Дзюба О.Ф. Палиноиндикация состояния окружающей Среды и индикация глобальных экологических процессов в историческом прошлом Земли // Палинология в России. М., 1995а. С. 104-112.

Дзюба О.Ф., Яковлева Т.Л., Кудрина А.Н., Тарасевич В.Ф. Пыльца как модель для контроля качества мужской генеративной сферы растений, животных и человека // Сб. научн. статей Актуальные проблемы палинологии на рубеже третьего тысячелетия. М.: ИГиРГИ, 1999. С. 61-80.

Дзюба О.Ф., Кудрина А.Н. Основные тенденции изменения скульптуры поверхности пыльцы покрытосеменных растений под влиянием промышленных эмиссий // Палинология в биостратиграфии, палеоэкологии и палеогеографии. М., 1996. С. 46.

Дзюба О.Ф. Состояние репродуктивной сферы *Angelica sylvestris* L. в условиях Ленинградской области в текущем столетии // Тр. межд. конф. по анатомии и морфологии растений. СПб., 1997. С. 245 - 246.

Дзюба О.Ф., Маргулис Л.С., Пылина Л.М., Тарасевич В.Ф. Уточнение границ событийных уровней в отложениях миоценового возраста Камчатки на основе изучения морфологических особенностей пыльцевых зерен // Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов России. СПб.: Недра, 2004. С. 207-219.

Дзюба О.Ф., Куликова Н.К., Токарев П.И. Естественный полиморфизм пыльцы *Pinus sylvestris* L. в связи с некоторыми проблемами палеопалинологии // Тр. Межд. палеоботанич. конф. Современные проблемы палеофлористики, палеофитогеографии и фитостратиграфии. М.: Геос, 2005. С. 84-88.

Дзюба О.Ф. Палиноиндикация качества окружающей среды. СПб.: Недра, 2006, 197 с.

Клейменова Г. И., Рыбалко А.Е. Возможности литологического и палинологического методов исследования для реконструкции палеоэкологических и палеогеографических обстановок позднего плейстоцена и голоцена (на примере Финского залива) // География и современность. Вып. 7. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 103-119.

Кобзарь В.Н. Изменчивость аэроаллергенов в условиях экологического дисбаланса. Автореф. дисс...докт. биол. наук. М.: МГУ, 1998, 36 с.

Кобзарь В.Н., Харитонов Э.П. Изменчивость оболочки у пыльцы семейства *Poaceae* // Палинология в биостратиграфии, палеоэкологии и палеогеографии. М., 1996. С. 35-36.

Кондратене О.П. Некоторые методические особенности и погрешности спорово-пыльцевого анализа на примере разреза Куркляй (Литовская ССР) // Палинология в континентальных и морских геологических исследованиях. Рига: Зинатне, 1976. С. 179-186.

Мусина Г.В. Значение данных о сохранности пыльцевых и споровых оболочек для биостратиграфических исследований // Палинология в СССР. М.: Наука, 1980. С. 17-18.

Мусина Г.В. Формирование спорово-пыльцевого комплекса в процессе литогенеза. Автореф. дисс...канд. геол.-мин. наук. Свердловск, 1982, 24 с.

Мусина Г.В., Сахибгареев Р.С. О литогенетических факторах разрушения пыльцы и спор // Биостратиграфические аспекты в палинологии (методика и интерпретации). Тюмень, 1981. С. 90.

Мусина Г.В., Сахибгареев Р.С. Влияние условий седиментации на сохранность пыльцы и спор // Проблемы современной палинологии. Новосибирск: Наука. 1984. С. 34-41.

Ровнина Л.В. Стратиграфическое расчленение континентальных отложений триаса и юры северо-запада Западно-Сибирской низменности. М.: Наука, 1972, 77 с.

Северова Е.Э., Кувыкина О.В., Полевова С.В. Анализ особенностей пыления некоторых таксонов аэропалинологического спектра // Мат-лы межд. семинара Пыльца как индикатор состояния окружающей среды и палеоэкологические реконструкции. СПб, 2001. С. 177-181.

Тюремнов С.Н. Сохранность пыльцы и спор в торфяных и озерных отложениях голоцена // К первой палинологической конференции (Таксон, США). М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 49-55.

Чигуряева А.А. Палинология и апомиксис // Апомиксис и селекция. 1970. С. 80-86.

Dzyuba O.F. Pollen Angiosperms Teratomorphs as the Result of an Ecological Stress under Conditions of a Large City // XV Int. Botanical Congress, Abstr. Yokohama, Japan. 1993. P. 247, P. 287.

Dzyuba O.F., Gorbovsckaja A.D. Environmental Quality And Aeropalinological Investigations
// Abstr. X IPC Meeting. Nanging, China. 2000. P. 37.

Рецензент: Киричкова Анна Ивановна, доктор геолого-минералогических наук.